

А. Милюков

**Путевые впечатления на
севере и юге**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Милуков**
Путевые впечатления на севере и юге / А. Милуков – М.: Книга по Требованию,
2014. – 504 с.

ISBN 978-5-4241-7081-2

Путевые впечатления на севере и юге.

ISBN 978-5-4241-7081-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

ОЧЕРКИ ФИНЛЯНДИИ.

ПЕРВАЯ ПОЪЗДКА.

	СТР.
I. Шлиссельбургъ	1
II. Коневецъ и Валаамъ	13
III. Сердоболь. — Пугойсь	22
IV. Свиной-Хребетъ	36
V. Нейшлотъ	45
VI. Рандасала	57
VII. Сень-Микель. — Сайменскій-каналъ	67
VIII. Иматра	80
IX. Выборгъ. — Мон-Вёровъ	90

ВТОРАЯ ПОЪЗДКА.

I. Фридрихсгамъ	101
II. Кайзоля. — Ляхтисъ	112
III. Тавастгусъ	120
IV. Таммерфорсъ	131
V. Водопадъ Кюро	141
VI. Кивиніеми	150
VII. Або	161
VIII. Гельсингфорсъ	171
IX. Окрестности Гельсингфорса. — Свеаборгъ	183

ОЧЕРКИ ФИНЛЯНДИИ

(1851 — 1852 г.)

ПЕРВАЯ ПОЪЗДКА

I.

Шлиссельбургъ.

Давно хотѣлось мнѣ видѣть Финляндію. Въ наше время ѣздить по Европѣ пріятно; но тамъ все извѣстно вамъ, какъ въ знакомомъ саду, гдѣ вы знаете каждую дорожку. Финляндія, напротивъ, похожа въ этомъ смыслѣ на дикій лѣсъ, о которомъ вы слышали однѣ таинственныя сказки, и куда входите безъ составленныхъ заранѣе впечатлѣній. Туристы не проникали въ нее далѣе Иматры и гельсингфорскихъ купалень.

Желаніе мое исполнилось: поѣздка наконецъ состоялась.

Ничто такъ не важно въ путешествіи, какъ выборъ товарищей. Ни дурныя дороги, ни грязныя трактиры, ни скверная погода не въ состояніи такъ отравить поѣздки, какъ случайный товарищъ, съ которымъ у васъ нѣтъ ничего общаго, во взглядѣ на цѣль и планъ путешествія, на дорожныя потребности и желанія. Въ этомъ отношеніи поѣздка моя сложилась удачно: мы ѣхали втроемъ, всѣ одинаково здоровые и веселые, съ однимъ гастрономическимъ и эстетическимъ вкусомъ, и въ то же

время съ разными оттѣнками въ идеяхъ. А когда у васъ мало повлажи, много любопытства и веселости, да сверхъ того порядочный запасъ элементовъ для спора и бесѣды—поѣздка общааетъ немало удовольствій.

Въ ясное июньское утро приѣхали мы къ Смольному монастырю, на пристань шлиссельбургскаго парохода. Комета дымилась. На палубѣ пестрѣли по обыкновенію дамскія шляпки и неизбѣжныя военныя фуражки. Въ девять часовъ пробилъ послѣдній звонокъ, и пароходъ отвалилъ отъ пристани.

Съ обычными салютами шляпъ и бѣлыхъ платвовъ поднялся онъ вверхъ по Невѣ, — и вотъ по берегамъ рѣки, особливо по лѣвому, начали показываться огромныя строенія, прорѣзанныя въ нѣсколько этажей сотнями оконъ и дымящіяся исполинскими трубами — *clochers de l'industrie*, какъ говоритъ Барбье. Съ часъ тянулся передъ нами этотъ мануфактурный Невскій-проспектъ, эта безвонечная улица фабрикъ и заводовъ. Многие изъ нихъ щеголяютъ даже архитектурными претензіями, особенно зданія фарфороваго и чугуннаго заводовъ — и наконецъ Александровская-мануфактура. Но можно ли назвать фабрикою этотъ городокъ, съ его пятью тысячами жителей, съ его садами и дачами, съ его шумомъ и дѣятельностью? Это Бирмингамъ въ миниатюрѣ... Здѣсь явилась первая паровая машина въ Россіи.

Когда мы поровнялись съ мануфактурою, поклонники преферанса раскинули уже на палубѣ зеленый столикъ; и какой-то тузъ, въ сюртукѣ съ бѣлыми воротникомъ, выпелъ изъ каюты съ двумя колодами картъ. Онъ распечаталъ ихъ съ ловкостью, которой позавидовалъ бы самъ Боско: обертки разлетѣлись съ громомъ пистолетнаго выстрѣла, и карты дождемъ посыпались на столъ.

— Bravo! закричалъ кто-то: это салютъ мануфактурѣ.

— А что, господа: не выпить ли за ея процвѣтаніе?

— Прекрасно! шампанскаго!

Вино явилось, и не смотря на раннее утро, тостъ за благоденствіе Александровской-мануфактуры отозвался передъ ея стѣнами. Благодаря этому обстоятельству, я вспомнилъ, что здѣсь работаются карты на всю Россію.

Черезъ нѣсколько минутъ на правомъ берегу показалась Рыбацкая-слобода, а за нею селеніе нѣмецкихъ колонистовъ, съ чистенькими домиками, обнесенными палисадникомъ. На берегу играли дѣти, въ цвѣтныхъ платьяхъ и соломенныхъ шляпкахъ. Это лѣтніе петербургскіе гости, которыхъ выпустили сюда на два мѣсяца, какъ птичекъ, изъ душныхъ столичныхъ клѣтокъ. X

Между-тѣмъ пассажиры безпрестанно обращались къ шкиперу съ вопросомъ: скоро ли будутъ пороги?

— Вотъ пороги! сказала наконецъ шкиперъ.

— Гдѣ? гдѣ?

Онъ указалъ на рѣку.

Всѣ надежды туристовъ разлетѣлись въ пухъ. Невскіе пороги не только не похожи на Нарвскій водопадъ, но ихъ нельзя и замѣтить, если не покажутъ. Они лежатъ почти на половинѣ пути изъ столицы въ Шлиссельбургъ, недалеко отъ мызы Пеллы, и съ перваго взгляда совсѣмъ не страшны. На берегу виднѣются разсѣянные камни и вдаются незамѣтно въ самую рѣку; только быстрое теченіе, крупная зыбь и небольшіе всплески показываютъ опасность этого мѣста. Но для судоходства оно очень чувствительно: суда стоятъ иногда вблизи пороговъ по нѣсколькимъ днямъ, выжидая благопріятнаго вѣтра и не отваживаясь переступить черезъ эту невидимую, но опасную грань. Какъ-будто въ утѣшеніе наше, наканунѣ большая

барка съ дровами попала на камни. Когда мы проходили мимо, она была въ самомъ незавидномъ положеніи: середина, упиравсь въ подводные камни, выдавалась наверхъ, а края опускались въ воду, и она отчаянно скрипѣла, какъ будто умоляя о помощи. Подлѣ нея стояли двѣ большія лодки, и рабочіе съ пѣснями перегружали на нихъ дрова.

За порогами самое замѣчательное мѣсто—Островки. Высокій берегъ, готическія башни, красивый домъ, прикрытый свѣжею зеленью — все это отражается въ заливѣ, замкнутомъ небольшими зелеными островами. Это лучшее мѣсто на всемъ протяженіи невскихъ береговъ. Наконецъ на низменномъ островѣ, какъ будто прямо на водѣ, показались желтоватыя стѣны Шлиссельбургской-крѣпости, а за ними синѣло темной полосой Ладожское-озеро.

Мы шли отъ Смольнаго-монастыря ровно шесть часовъ. А давно ли случалось, отправляясь изъ Петербурга на народной лодкѣ, приѣзжать въ Шлиссельбургъ при неблагоприятной погодѣ на другія сутки! Но знаете ли вы, что такое народная лодка?

Подлѣ Невскаго-монастыря есть двѣ пристани, на которыхъ вы найдете нѣсколько большихъ, патріархально-грязныхъ лодокъ. Онѣ ходятъ по назначеннымъ днямъ въ Новую Ладогу и Тихвинъ. Лодка раздѣляется обыкновенно на двѣ половины: назади устроена небольшая семейная каюта для особыхъ наемщиковъ, а въ передней части помѣщаются прочіе пассажиры. Въ каютѣ тянутся вокругъ деревянныя лавки изъ голыхъ досокъ, а подъ палубой нѣтъ ничего, кромѣ грязнаго пола. Вы приѣзжаете на пристань, спрашиваете — идетъ ли лодка и есть ли мѣсто? Хозяинъ торопливо снимаетъ шапку и вѣжливо отвѣчаетъ, что мѣста есть и лодка сей-часъ отправится. Вы уговариваетесь въ цѣнѣ, даете задатокъ, при-

казываете перенести на лодку свою поклажу и отпускаете лошадь. Лодка еще пуста.

Проходитъ часъ. Вы начинаете скучать, спрашиваете, скоро ли отправятся? Лодочникъ, уже не снимая шапки, но съ прежнимъ спокойствіемъ отвѣчаетъ опять—*сей часъ*; и опять проходитъ цѣлый часъ, а вы не видите еще ни малѣйшихъ приготовленій къ отъѣзду. Остается одно изъ двухъ: отыскать извощика, бросить задатокъ и уѣхать съ пристани, или запастись хорошенько терпѣніемъ и ждать еще часа два или три. Но вотъ ковчегъ начинаетъ понемногу наполняться, и скоро наполняется до такой степени, что въ немъ, какъ говорится, негдѣ пасть яблоку. Въ переднемъ отдѣленіи мужички разстилаютъ свои кафтаны, складываютъ котомки и располагаются плотными рядами, безъ промежутковъ, какъ бутылки въ ящикѣ, съ тою разницею, что ихъ не перекладываютъ соломою. Можете представить, какія удовольствія ожидаютъ васъ на пути, хотя вы и заняли мѣсто въ каютѣ, гдѣ можете даже шевелиться, не опасаясь сломать реберъ, если только не забыли взять съ собою подушекъ. Наконецъ пассажиры, или—какъ говорятъ здѣсь—сѣдоки собрались, лодочникъ въ третій разъ напился чаю, на лодку втащили лошадь, вторая должна будетъ тянуть ее, и вы переправляетесь на другую сторону Невы. Раздается громкая команда лодочника: «молись, ребята!» Всѣ разомъ встаютъ, снимаютъ шапки и молятся на кресты Невскаго-монастыря. Вы двинулись. Но не прошло часа, лодка останавливается у брандвахты, для предъявленія накладной, въ которой означено—откуда и куда слѣдуетъ судно, и гдѣ въ особой графѣ, подъ печатнымъ титуломъ *Названіе клади*, крупно и четко написано: *съ пассажирами*. И накладная не ошибается. Стоитъ заглянуть во внутренность лодки, чтобы

увѣриться, какъ прилично и мѣтко это выраженіе: здѣсь пассажиры въ самомъ дѣлѣ могутъ быть названы влады, также какъ негры на невольничьемъ кораблѣ. Но вотъ вы миновали грозную заставу, лошадь высажена на берегъ, и лодка пошла на бичевѣ. Длинная веревка привязывается однимъ концемъ къ верхушкѣ шеста, величаемаго мачтою, а другимъ къ хомуту тощей клячи, на которую сажаютъ мальчишку лѣтъ десяти или двѣнадцати. Эта ползучая машина, въ половину лошадиной силы, тянетъ лодку до мѣста назначенія. Можете представить, какъ это идетъ скоро! Замѣьте еще, что на встрѣчу вамъ безпрестанно попадаютъ суда, или вы сами обгоняете большія барки, которыя тянутся лямкою, то-есть людьми, и разумѣется еще медленнѣе. Всякій разъ бичеву на лодкѣ ослабляютъ, спускаютъ подъ встрѣчное судно, потомъ опять натягиваютъ, и эти остановки случаются на одной верстѣ по нѣскольку разъ. Иногда бичева, по неосторожности лодочника, зацѣпляется за какую-нибудь барку или за другую бичеву, и тогда надъ вашей каютою раздается бѣшенный топотъ и оглушительный крикъ бородатаго вапитана: «засѣрило! засѣрило!» Этимъ воплемъ, съ приправою необходимыхъ ругательствъ, дается знать погонщику, чтобы онъ торопился отстегнуть веревку отъ хомута; иначе лодка можетъ опрокинуться или стащить въ воду свою четвероногую машину и съ кондукторомъ.

Верстахъ въ четырехъ отъ пороговъ есть деревня Щербинка. Тутъ лодка останавливается передъ харчевнею, и сѣдоки передняго отдѣленія спѣшатъ въ вожде-лѣнному обѣду. Вы принуждены терпѣливо ждать, повуда накормятъ весь этотъ караванъ, начиная съ командира судна до его измученной клячи. Черезъ два-три часа вы пускаетесь далѣе. Послѣ обѣда публика передней каюты